

— Можешь...ты...вернуть....из темноты.....

Рикардис так и не услышал последних слов. Иссерион, закрыв уши руками, посоветовал Рикардису поскорее уйти, так что и он в спешке покинул камеру. В голове Рикардис мастерски восстановил ее заключительную фразу. Очертания рта отчетливо вырисовывали одну букву за другой. Это что, проклятие? Или какой-то намек? Однако теперь это так и останется неизвестным. Он уверенно двигался вперед, не оглянувшись на заключенную, что сидела в одиночной камере.

[Можешь ли ты вернуть Белую Ночь лишь одним существованием Иделавхима? Я буду наблюдать из тьмы, Рикардис.]

Иссерион так громко ворчал, что заложило уши. Черная Луна, сборище фанатиков, поклоняющихся Крэану Тиданиону. Рикардис размышлял, как поступить, если с ведьмой Кейтлин не удастся любезно побеседовать. Он был потрясен, заметив, что столь ядовитый язык был дружелюбен.

Ее слова, что магия смешана с ядом ради убийства Рикардиса, были подтверждены Эльпидио и приверженцами императора, которые слышали ее речь в подземелье. Черная луна с королевством Балтой создали новый яд, перед которым даже святая сила ничтожна. Это представляло серьезную угрозу не только Рикардису, но и всей имперской семьи Иллавении. Чем больше врагов недруга — тем лучше. Вот только проблема в союзниках, идущих рука об руку с заклятым врагом.

Какое-то время Рикардис ворочался в постели, устремив взгляд на узор, украшающий потолок. Обычно он с трудом засыпал, но сегодня сон как рукой сняло. В отличие от его усталого тела, разум был бодр. Из-за нескончаемых попыток убийства, преследующих его с юных лет, он страдал бессонницей. Рикардис сомкнул веки, посчитал сколько-то овец на черном фоне и даже вспомнил колыбельную, что поют для маленьких детей. Несмотря на все попытки, разум стал еще бодрее.

Рикардис глубоко вздохнул и встал. Казалось, сегодня уже слишком поздно для сна. Благодаря множеству дел его длинные ночи никогда не навевали скуку. Он всегда держал перо в бессонные дни, но...

Сегодня его глаза устремились на шкаф с вереницей бутылок вина. Рикардис как никогда знал, что в такие дни сидеть за столом — выбор не из лучших. Он взял бутылку и уселся на длинный диван. Комната была тускло освещена несколькими свечами, потому его образ выделялся отчетливее. Когда лунный свет проникал сквозь щель в слегка приоткрытых шторах, слабый белый свет отражался сиянием на бокале и освещал стол. Рикардис перевел взгляд, следуя за светом. В его поле зрения попала часть полной луны, парящей в воздухе. Она напоминала слепые глаза женщины белоснежного цвета. Ощувив дурное чувство, он залпом опустошил бокал вина.

Черная луна. Белая ночь. Это не просто наименования сборища приверженцев Крэана Тиданиона или название рыцарского ордена второго принца Священной Империи. Эти наименования имели глубокие корни: они зародились из древней легенды о великолепном прошлом ныне стареющего и погибающего континента.

[Иделавхим, Бог Света, изгнал из ночи Крэана Тиданиона, Бога Тьмы, когда сила его достигла апогея.

Белоснежный свет благословения, что был ярче дневного, пролился на весь мир— и так все наполнилось жизнью. Черная пелена, окутавшая небо и землю, медленно исчезала, забрав в свои объятия лишь половину небосвода. Наряду с ней исчезла и тень, символ тьмы, не оставив и следа от мрака, поглотившего землю. Белая ночь накрыла мир. Крэан Тиданион был изгнан из ночи и скрылся на луну, найдя там свою обитель. Но до тех пор, пока ночь Иделавхима, окрасившая мир в белый свет, наконец не исчезла].

...Эта легенда, нашедшая отголосок в каждом уголке континента Иллавании. Нет, легенда? Рикардис наклонил голову. На мгновение он прикинул, уместно ли данное слово. Он понимал, что ее нельзя назвать просто «легендой». Он также знал, что скажи, что все это «непоколебимая правда», было бы абсурдным.

Еще около трехсот лет назад было известно о наступлении Благословенной ночи. День возрождения, когда появились Белая ночь и Черная луна. Но сотни лет достаточно, дабы истину превратить в одно из многих преданий.

Многие люди придерживались мнения, что история Благословенной ночи полна прикрас, дабы предоставить легитимность царственным особам. Она была подобно мифу об основании всех государств. Ныне же шла эпоха, когда сила легенд заметно меркла, но Рикардис знал. Неведанный мир Бога, где исчезают тени. Этот короткий миг Благословенной ночи существует.

В имперской семье Иллавании есть старая библиотека, спрятанная столь глубоко от посторонних глаз, что никому не удастся в нее проникнуть. В печатном собрании, написанном несколькими людьми, детально представлена информация о Белой ночи и Черной луне, повторяющимися с момента, когда сотни лет назад была основана Иллавания.

1 год....47 год...

236 год....243 год....263 год...

297 год....345 год...3...4...

[Император Иллавании с благословения Иделавхима изгнал Крэана Тиданиона на луну и призвал Белую ночь. Земля, где исчезли тени, приняла благословения и впитала в себя жизнь: почки пробуждались, цветы благоухали, а растения приносили плоды.]

Потребовалось много энергии, дабы призвать Благословенную ночь. Это была естественная процедура для человека-императора, наделенного немислимой властью. Однако время текло, Благословенная ночь постепенно исчезала, и в головах людей посеялось горькое семя сомнений: «Достаточно ли одних императоров?» Люд указывал, что священная сила последних двух-трех поколений вплоть до нынешнего императора Иллавании была слаба. Но покуда с давних пор не призывалась Благословенная ночь, эти мнения так и не нашли твердую опору, однако и не ушли в небытие, по сей день обернувшись в молчание.

Со времени последней записи о Благословенной ночи минули сотни лет. Континент медленно умирал. Земля, благословенная святой силой и священной водой, возродилась, вот только урожай зерна и количество деревьев, приносящих плоды, мало-помалу уменьшались.

Потому как издыхающая земля не полностью восстановилась даже при вмешательстве святой силы. Если ей не даровали постоянные благословения, она вновь возвращалась в первоначальный бесплодный облик. В результате различных экспериментов в храме удалось спасти землю святой силой. Однако позже было подтверждено, что такой результат лишь благодаря первичному эффекту травяных лекарств, наносимых на поврежденные участки.

Есть видимые эффекты, но корень причины так и не был разрешен. Последствия земли, лишенной жизни, были на лицо. Это была неотложная ситуация.

Рикардис избегал взгляда императора и исследовал Благословенную ночь. Если данные имперской семьи недоступны, нужно найти устные сказания или священные писания из старых библиотек. Но с годами данные были утеряны, а бывшие истории изменены и позабыты.

Лишь императору была ведома скрытая правда о процессе и условиях призыва Благословенной ночи — величайшего долга и исключительного права императора Иллавании. Иными словами, любой другой, кто призывает Благословенную ночь, — мятежник, восставший против императора. Даже если бы и Рикардис смог призвать Благословенную ночь, он бы ни за что не стал бы. По крайней мере до тех пор, пока не займет престол.

Это и впрямь абсурдно и тоскливо. Нынешний император не мог призвать Благословенную ночь, даже если соблюдены другие условия. Тем не менее он все еще твердо держался у власти.

Если император узнает, что Рикардис копает информацию о Благословенной ночи, его могла ждать мучительная смерть. Вершина, возвышающаяся над всеми людьми. Это был акт восстания против единственного человека, способного убить десяток, сотню и десяток тысяч людей лишь словом. Рикардис осознавал опасность, но решил, что игра стоит свеч.

В день, когда все условия выполняются, над императором нависнет угроза. Это больше было страховкой, а не клинком, предназначенным убить. Этот меч был подобен щиту. Посему, даже ползя на поле боя, даже будучи серьезно раненым, даже когда погибают близкие, Рикардис искал подсказки о «Благословенной ночи».

То, что до сих пор оставалось столь смутным, что даже контуры были размытыми, только теперь приоткрывало завесу тайн.

[Можешь ли ты вернуть белую ночь лишь одним существованием Иделавхима? Я буду наблюдать из тьмы, Рикардис.]

Рикардис выпил вино, словно воду. Да, он в самом деле решил это признать. Он нашел лишь одно. Из последних слова Кейтлин он извлек важную подсказку. В день появления Белой ночи всегда приходит и Черная луна. Если не найдена Белая ночь, можно отыскать оставшееся — Черную луну.

Рикардис взял бокал и подошел к балкону. С покрасневшим лицом он распахнул окно. И прежде чем выйти наружу, он напрягся. Потому как встретился с взглядом с кем-то, кто сидел на ветку высокого дерева прямо перед ним. Рикардис нахмурил брови.

— Это...что...ты делаешь, дама Розелин?

В ответ от растерянности он заикался, а его голос звучал на тон выше. Рикардис так поразился, что его можно было похвалить за то, что не закричал. Розелин Рэдкартвил, освещенная лунным светом, как ни в чем не бывало ответила, сидя, как кошка на ветке.

— Сопровождаю вас.

—Но ты ведь обязана выполнять свою работу только с утра до вечера?

— Убийцы не приходят, когда подле вас я.

И Розелин неспешно подтвердила свои слова. Она что-то схватила из ветвистого, пышного дерева и вбила его в землю. Это был человек в черном наряде. Мужчина уже потерял сознание, вероятно, как только его побила Розелин. Рикардис взглянул на безумно способного рыцаря сопровождения, потом на валявшегося убийцу, который истекал кровью под деревом. Затем раздался звук того, как кто-то зовет человека. Вскоре после чего прибежали рыцари.